

Вернувшись домой, Линь Цинюй отправился в зал предков. В зале стояла табличка только одного человека. Он смотрел на грубо вырезанные иероглифы «Цзян Дачжуан» и долго стоял в трансе.

«Ты сказал Сюй Цзюньюаню, но не сказал мне, — тихо сказал Линь Цинюй. — И ты говорил, что ты не скотина».

Подул теплый ветер. Ему никто не ответил.

Раздался стук в дверь, и Хуань Тун сказал снаружи: «Молодой господин, здесь управляющий Чжан».

Прежде чем Линь Цинюй направился к выходу, он сказал табличке: «Но пока ты можешь вовремя вернуться, я больше не буду тебя ругать».

Чжан Шицюань был вызван Линь Цинюй. Он не знал, зачем понадобился господину, раз его вызвали на встречу этим вечером, поэтому сначала правдиво доложил о ситуации Наньань Хоу. Всего за один короткий месяц резиденция Хоу претерпела потрясающие изменения. Она больше не была унылой и безжизненной, и причина этого — беременность Пань Ши.

Линь Цинюй никогда бы не смог предсказать подобного. Он недооценил Наньань Хоу, несмотря на опустошение, он изо всех сил пытался встать и найти выход из своего трагичного положения.

«После того как лекарь поставил Пань Ши диагноз «беременна», можно сказать, что болезнь мастера Хоу была излечена без лекарств. Теперь ему больше нет необходимости оставаться прикованным к постели. Возможно, скоро он сможет вернуться ко двору».

«Возможно, он хочет вернуться ко двору, но там для него может уже не быть места, — сказав это, Линь Цинюй вернулся к первоначальному вопросу. — За те несколько месяцев, что вы были в Сюйчжоу, помимо расследования дела о частном соляном бизнесе, вы также занимались многими делами для молодого мастера Хоу, не так ли?»

Чжан Шицюань на мгновение был ошеломлен, а затем горько улыбнулся и сказал: «Похоже, нет ничего, что можно было бы скрыть от молодого мастера».

«Расскажите мне».

Чжан Шицюань сказал: «Молодой мастер Хоу попросил меня найти человека в Суйчэне в Сюйчжоу. Он поручил мне найти способ получить от него определенный знак».

Линь Цинюй спросил: «Кто этот человек?»

«Я знаю только, что он мясник под псевдонимом Чжу Юнсинь. Что касается настоящей личности и настоящего имени этого человека, боюсь, только молодой мастер Хоу знал».

Линь Цинъюй кивнул и сказал: «Вы много работали. Позже сходите на склад, возьмите немного тонизирующих лекарств и отдайте Пань Иньян».

Чжан Шицюань сказал: «Да, молодой господин».

На следующий день, когда Линь Цинъюй проснулся ранним утром, ему показалось, что его грудь пуста, а сердце отсутствует. Хуа Лу вошла в комнату и увидела Линь Цинъюй, сидящего у кровати в оцепенении. Она позвала: «Молодой господин?»

Линь Цинъюй внезапно сказал: «Сегодня давай вернемся в резиденцию Линь».

Возможно, не все знали о его переезде.

Когда они прибыли в резиденцию Линь, Линь Цинъюй сопровождал мать за обедом, а затем провел остальное время в кабинете. Видя, что он в плохом настроении, матушка Линь остановила Линь Цинхэ, который хотел пристать к своему брату: «Твой брат хочет побыть один».

Линь Цинъюй сидел один с утра до вечера, пока не начали зажигать фонари. Хуань Тун вошел и напомнил ему: «Молодой господин, вам пора возвращаться во дворец».

Сегодня вечером Линь Цинъюй нужно дежурить шесть часов в Императорской лечебнице.

Линь Цинъюй спросил его: «Который час?»

Хуань Тун ответил: «Уже сюй-ши*».

[Примечание: 酉時 / xūshí. Относится ко времени с семи часов до девяти часов вечера.]

«Тогда до цзы-ши* все еще есть... — Линь Цинъюй замолчал, он успокоился и сказал: — Помогите мне переодеться».

[Примечание: Первый большой час суток (от 11ч. вечера до 1 ч. ночи). Это когда день заканчивается, отмечая 100-й день с момента «смерти» Лу Ваньчэна / Цзяна.]

Завеса ночи окутала все, и дворцовые ворота были запорты. Большинство императорских лекарей, дежуривших в Императорской лечебнице, были молодыми, с меньшим опытом, и только один или два старших лекаря руководили ими.

Ху Цзи готовил лекарство по рецепту. Он не был уверен в дозировке одного из лекарств, поэтому поднял голову и спросил Линь Цинью рядом с ним: «Императорский лекарь Линь, было бы лучше, если бы этот ликвидамбар* был немного меньше... Императорский лекарь Линь?»

[Примечание: Ликвидамбар — крупные листопадные деревья 25—40 м высотой, с пальчатолопастными листьями, спирально расположенными вдоль стебля. Цветки мелкие, однодомные, собраны в густое шарообразное соцветие 1—2 см в диаметре, свисающее на черешке 3—7 см. Плод — деревянистая коробочка 2—4 см в диаметре, содержащая многочисленные семена. Характерные плоды хорошо заметны осенью, крупные с большими колючками шарики долго висят на ветке, оставаясь на них даже после опадания листьев.]

Линь Цинью пришел в себя и спросил: «Что?»

Ху Цзи отложил лекарство и спросил: «О чем вы думали все последние дни? Такое чувство, что вы рассеяны».

Линь Цинью потер пространство между бровями и сказал: «Пустяки».

Ху Цзи искренне сказал: «Если что-то случилось, вы должны сказать мне. Я могу...»

Прежде чем Ху Цзи успел договорить, снаружи лечебницы раздался испуганный голос: «Императорский лекарь Ху! Императорский лекарь Ху здесь?!»

Человеком, который пришел, был маленький евнух, отвечавший за уборку зала Циньчжэн, маленький Фу Цзы. Он пришел в Императорскую лечебницу посреди ночи, потому что евнух, который жил с ним в одной комнате, внезапно заболел, страдая от невыносимых болей в животе. Они были евнухами, и никого по-настоящему не волновало, когда они заболели. Только императорский лекарь Ху мог поставить диагноз и искренне лечить их.

Императорский лекарь Ху, не сказав больше ни слова, собрал свои вещи. «Я пойду прямо сейчас».

Линь Цинью сказал: «Вам все еще нужно приготовить эти пилюли красоты для наложницы Чэнь. Я пойду».

Императорский лекарь Ху удивленно спросил: «Вы хотите пойти?»

Линь Цинью кивнул. Ему хотелось чем-нибудь заняться, и только оказавшись лицом к лицу с пациентом, он мог найти минутку покоя.

Ху Цзи был единственным, кому маленький Фу Цзы доверял. Ему стало немного не по себе, когда он услышал это. «Императорский лекарь Ху не пойдет?»

Ху Цзи улыбнулся и сказал: «Не волнуйся, медицинские навыки императорского лекаря Линь лучше моих. С ним там точно не будет никаких проблем. Разве ты не знаешь, что императорский лекарь Линь был тем, кто придумал лекарство от эпидемии?»

Глаза маленького Фу Цзы загорелись, и он спросил: «В самом деле? Спасибо вам, императорский лекарь Линь!»

Линь Циньюй сказал: «Показывай дорогу».

Линь Циньюй последовал за маленьким Фу Цзы в место, где жили старшие дворцовые евнухи. Императорский дворец был величественным и великолепным, но другой стороной этого величия были эти тесные комнаты, в которые втиснулись семь-восемь евнухов. Комнату, в которую он попал, все еще можно было считать довольно хорошей. Евнухи, которые жили здесь, служили в зале Циньчжэн. Люди, служившие вокруг императора, должны были, по крайней мере, быть чистыми и без запаха. Тела евнухов, которым поручали самую тяжелую работу, обычно имели кислый запах.

Линь Циньюй диагностировал у больного евнуха боль в животе из-за того, что он съел что-то плохое. Линь Циньюй дал ему лекарство, чтобы вызвать рвоту, заставив его опорожнить содержимое желудка. Пациент должен полностью выздороветь после нескольких дней приема питательного лекарства для желудка.

Маленький Фу Цзы неоднократно благодарил его: «Я провожу императорского лекаря Линь обратно в Императорскую лечебницу».

Линь Циньюй сказал: «Не нужно».

«Но уже цзы-ши, и было бы трудно пробираться обратно в темноте».

Линь Циньюй ошеломленно спросил: «Уже цзы-ши?»

Маленький Фу Цзи сказал: «Да».

Последний кусочек в сердце Линь Циньюй опустел. Этот день наконец-то прошел.

А он все еще не появился.

Возрождение после смерти. Насколько редким был перенос души? До этого человека он даже никогда не слышал о таком. Пережить это однажды уже было невероятно. Как он мог получить второй шанс?

Умереть - значит умереть. После смерти ничего не остается.

Он действительно поверил в чушь этого человека. Так глупо.

Линь Цинюй долгое время неподвижно смотрел в одну точку. Он внезапно закрыл глаза, как будто этим мог избежать чего-то. После этого он взял свою новую аптечку и сказал: «Я... Я могу вернуться сам».

Когда он добрался до двери комнаты, евнух, который спал на боку, перевернулся во сне и невнятно пробормотал: «Если нечетное, изменится; если четное, остается неизменным... Если нечетное, изменится; если четное...»

Линь Цинюй резко остановился. Он недоверчиво посмотрел вниз, уставившись на красивого маленького евнуха.

Маленький евнух, совершенно ничего не подозревая, крепко спал и все еще продолжал бормотать эту фразу: «...Изменится, если... остается неизменным...»

Зрачки Линь Цинюй мгновенно сузились. Его тело онемело с головы до ног. Не заботясь ни о чем другом, он схватил евнуха за воротник и потянул его вверх.

Евнух сонно открыл глаза и непонимающе посмотрел на Линь Цинюй: «Мне снятся бессмертные?..»

Разум Линь Цинюй на некоторое время опустел. Он инстинктивно произнес слова, которые повторял бесчисленное количество раз в своем сердце: «Знак зависит от квадранта?»

Евнух был в еще большей растерянности: «...Что?»

Линь Цинюй испытывал смешанные чувства. Какое-то время он не знал, что сказать. Он посмотрел вниз на евнуха и дрожащим голосом сказал: «Ты... ты осуществил свою давнюю мечту...»

Он превратился в евнуха? Стал настоящим Лао Гуном*?

[Примечание: Напоминаю, что для Цзяна «Лао Гун» означает муженек, но для Линь Цинюй, живущему во время Даюй, Лао Гун означает евнух, или это другой способ обратиться к евнуху.]

«Императорский лекарь Линь? — Маленький Фу Цзы хотел удержать его, но почувствовал, что его руки недостойны прикоснуться к такому прекрасному императорскому лекарю. — Императорский лекарь Линь, это Сяо Сунцзы из зала Циньчжэн. Вам что-то от него нужно?»

Линь Цинюй на мгновение был ошеломлен, но постепенно к нему вернулся рассудок. Если бы этот человек был во дворце, он бы давно пришел к нему. Более вероятно, что Сяо Сунцзы знал

это предложение, потому что ему сказал кто-то другой.

Рука Линь Цинюй внезапно стала безжалостной, а выражение его лица – холодным. Он резко спросил: «Где ты слышал это предложение?»

Сяо Сунцзы схватили за воротник, он почти задыхался: «Какое... какое предложение?..»

«Если нечетное, изменится; если четное, остается неизменным!»

«Я не знаю, ничего не знаю. — Лицо Сяо Сунцзы покраснело. — Я просто постоянно слышу это от ученых в зале Циньчжэн. Они продолжают повторять это предложение с утра до вечера, как будто повторяют Священные Писания. Прежде чем я понял это, то уже тоже запомнил...»

Линь Цинюй медленно отпустил молодого евнуха, его разум был в смятении. В его сознании смешались удивление от внезапного обретения потерянного и тревога от незнания правды.

Но сейчас было не время для удивления или тревоги. Ему нужно было успокоиться и узнать больше информации.

Ху Цзи много раз упоминал при нем Сяо Сунцзы, и они получили от него много информации. По словам Ху Цзи, Сяо Сунцзы был простодушен и знал, как отплатить благодарностью. Он был очень надежным человеком. Если слова Сяо Сунцзы правда, то как ученые Императорской академии узнали об этом?

Выражение лица Линь Цинюй слегка изменилось, он спросил: «Что еще ты слышал в зале Циньчжэн?»

Сяо Сунцзы медленно произнес: «Это все. Дверь в боковой зал дворца Циньчжэн всегда закрыта, и никто не может выйти. Я могу войти, потому что мне приходится доставлять им еду три раза в день... О, да, я также слышал, как они несколько раз упоминали Западную Ся».

Линь Цинюй снова спросил: «Когда ученых Императорской академии заперли в боковом зале дворца Циньчжэн?»

«Примерно три или пять дней назад. Я даже не знаю, что они делают».

Теперь, когда император был серьезно болен, наследный принц отвечал за страну. Именно Сяо Чэн приказал всем ученым уединиться в зале Циньчжэн. Итак, источником сообщения был Сяо Чэн? Неужели Сяо Чэн получил эту информацию от Западного Ся?

В любом случае этот человек был все еще жив, и вполне возможно, что он находится в Западном Ся или на границе Даюй. На границе между Западным Ся и Даюй царил хаос.

Возможно, этот человек знал, что не сможет вернуться вовремя, поэтому принял это неразумное решение.

Он был еще жив, но долго не мог прийти к нему. Вместо этого он использовал бог знает какой метод, чтобы передать код суду Даюй. Это явно означало, что он либо не мог уйти, либо ему нужно было скрыть свою личность. Он сообщил Сяо Чэну этот код не для того, чтобы Цинюй ответил, а просто, чтобы передать устами Сяо Чэна тот факт, что он все еще жив.

В таком случае он тоже не должен раскрывать правду. По крайней мере, он не мог ответить на это секретное сообщение в присутствии Сяо Чэна.

Линь Цинюй долго размышлял. Его быстро бьющееся сердце наконец успокоилось. Он сказал Сяо Сунцзы: «Я у тебя в долгу за это».

Сяо Сунцзы улыбнулся и смущенно сказал: «Императорский лекарь Линь - друг императорского лекаря Ху. И вы были готовы прийти туда, где живут евнухи, чтобы лечить нас. Мы не знаем, как отплатить вам, кроме как рассказать какую-нибудь пустяковую сплетню».

Линь Цинюй внезапно почувствовал, что иногда полезно быть хорошим человеком.

<http://bllate.org/book/15122/1336666>